

— Чёрт! Вторая кавалерийская единица! Строй вихря. Используйте вихрь, чтобы потопить этого дьявола и убить его! — генерал Гюнеш приказал сотне кавалеристов.

Выскочившие кавалеристы подняли копья и образовали аккуратную двойную колонну. Их внешний вид напоминал гигантскую змею, рождённую на поле боя.

Казалось, что эта гигантская змея, созданная второй кавалерийской единицей, укусит прямо Галиоса, но её путь немного сместился вправо от Галиоса. Целью кавалеристов была связь между Галиосом и гигантскими солдатами вокруг него.

Две колонны кавалеристов опустили направленные вверх копья. Кавалеристы справа держали пятьдесят копий справа, а кавалеристы слева пятьдесят копий слева. Единица кавалеристов, похожая на гигантскую змею, мгновенно превратилась в огромную многоножку с сотней ног.

Гигантская многоножка извивалась своим телом между Галиосом и его подчинёнными.

Кавалеристы, ведущие атаку, делали широкую дугу влево. Правая колонна, расположившаяся снаружи, наносила удары по армии короля демонов серией копий, насчитывающей пятьдесят штук, а кавалеристы слева направляли свои пятьдесят копий на Галиоса.

Ведущие кавалеристы повернули дальше влево и, наконец, догнали свою хвостовую часть и образовали кольцо.

Кольцо стало ещё меньше, создав на поле боя вихрь клинков, выпущенных кавалерией.

— Видите! Это гордость гвардии, вихрь! — генерал Гюнеш повысил голос в знак триумфа.

Элизабет тоже была впечатлена. Она была достойна своего названия. От змеи к многоножке, от многоножки к вихрю. Это была блестящая трансформация строя.

Внешние лезвия не давали приблизиться сотне гигантских солдат во главе с Галиосом. Галиос, находящийся в центре вихря, также был окружён вихрем из пятидесяти лезвий и не мог пошевелиться.

Вихрь, рождённый на поле боя, сужал своё кольцо, чтобы поглотить Галиоса. Галиос рассекался пятьюдесятью клинками и тонул в волне лезвий.

— Получилось!

Генерал Гюнеш ликовал. Но в этот момент в центре всепоглощающего вихря поднялась огромная палица для удара.

Находясь в центре лезвий дьявол Галиос с красными глазами замахнулся своей огромной палицей, при этом его тело было изрезано.

Пятьдесят копий вонзалось в его тело, но Галиоса это ни чуточки не волновало, он изо всех сил взмахнул своей палицей.

Произведённый удар снёс кавалеристов вместе с лошадьми, которые набирали скорость.

В глазах Элизабет это выглядело так, будто нескольких солдат сдуло ветром, но это было не так. Галиос, размахивая палицей, даже крутанулся на месте, отворачиваясь от вихря.

Один, два, три, четыре всадника попадали под удар большой палицы Галиоса. Следующие сзади кавалеристы врезались в тела солдат, которых поражала эта палица.

Кавалеристы, набирая импульс, продолжали врезаться один за другим, но палица Галиоса не отступала. Наоборот, он толкал палицу вперёд своим телом и пытался отмахнуться от них.

— Ка-как это возможно!

Генерал Гюнеш побледнел.

В центре поля боя Галиос с ярко-красными глазами открыл свою огромную пасть и взревел.

Громкий звук, который действительно походил на рёв дракона. Тело Галиоса, издавшего этот рёв, раздулось до такой степени, что его можно было увидеть даже издалека, а мышцы по всему его телу вздулись.

Наряду со вторым рёвом он снова взмахнул палицей. Десятки кавалеристов уже сцепились на конце палицы, но он взмахнул ею так, словно это ветка, а затем сам закружился, превратившись в обратный вихрь, который погасил их вихрь и сокрушил кружащих кавалеристов.

Наконец, палица достигла хвоста вихря, и вихрь, созданный сотней гвардейцев, был утоплен всего одним демоном и всего одной палицей.

— Н-нет! Да как такое может быть?!

Генерал Гюнеш стиснул свои зубы так, словно собирался их раздробить.

Сотня хорошо обученных солдат и их знаменитая тактика были побеждены всего одним демоном.

— Генерал Гюнеш. Сражение ещё не окончено. Вы должны отдать следующий приказ, — Элизабет обратилась к ошеломлённому генералу Гюнешу.

— З-знаю. Третья кавалерийская единица. Приготовиться! — генерал Гюнеш немедленно предпринял следующий ход. Третья кавалерийская единица кивнула в ответ на приказ генерала и выступила.

Кавалеристы выскочили и снова образовали двойную колонну.

Можно было подумать, что это будет ещё один строй вихря, но два кавалериста впереди разошлись влево и вправо, когда перед ними оказался Галиос. Между ними тянулась одна чёрная цепь.

Цепь, удерживаемая двумя лошадьми, врезалась в Галиоса.

При нормальных обстоятельствах, если бы вас ударила цепь, которую несли скачущие лошади, вам бы осталось только упасть. Но это был Галиос. Словно зацепившись за большое дерево, лошади завалилась в противоположную сторону.

Галиос схватился за цепь и попытался стряхнуть её с себя, но не смог. Потому что цепь была обтянута вокруг животов упавших лошадей. И тут на него накинули уже вторую и третью цепи.

Сражённые массивным телом Галиоса, кавалеристы один за другим падали с лошадей. Но каждый раз, когда они это делали, цепи опутывали тело Галиоса.

— Сейчас, метайте копьё!

После того, как дюжина цепей обвилась вокруг Галиоса, оставшиеся солдаты третьей кавалерийской единицы синхронно метнули свои копьё.

Несколько копий обрушились на Галиоса, пронзая его руки, плечи и прорехи в латах.

Галиос, получивший более десяти ударов копьями в тело, медленно подался вперёд.

— О-о-о!

Генерал Гюнеш обрадовался, когда массивное, похожее на горный хребет тело Галиоса собиралось свалиться.

Однако тело Галиоса, которое, казалось, уже рухнуло, остановилось, когда он ссутулился.

Свернувшееся тело Галиоса задрожало. Это напоминало движение жерло вулкана, находящегося на грани извержения.

— Нет, копья, бросайте копья!

Генерал Гюнеш отдал приказ. Солдаты на передовой, словно почувствовав, о чём думает их генерал в тылу, стали бросать копья одно за другим. Но сразу после броска копий дрожащее тело Галиоса внезапно остановилось.

Это было затишье перед бурей, кратковременная тишина перед извержением.

Галиос энергично поднялся и широко раскинул руки, опутанные цепями.

Галиос сорвал толстые цепи, намотанные слоями, словно пеньковую нить, и осколки цепей разлетелись вокруг него.

Осколки цепей сбили копья и обрушились градом на гвардейцев как стальные вулканические ядра.

Освободившись от сковывания, Галиос воткнул свою палицу в землю, наклонился и поднял четыре цепи, которые до сих пор опутывавшие его, а после дёрнул их со всей силы.

К другим концам цепей были привязаны лошади, но Галиосу было всё равно, — он жёстко повернул руки, закрутив их над головой и раскачивая лошадей.

Четыре лошади летели по воздуху и качались. Это зрелище напоминало собой торнадо.

Галиос взмахнул несколькими лошадьми, как железными шарами, и поразил кавалеристов третьей единицы. Никто не смог пережить бурю насилия, и третья кавалерийская единица также была уничтожена.

— Да какой к чёрту демон! Он как катастрофа!

Слова генерала Гюнеша попали прямо в цель. Вихрь, вулкан и торнадо. Ярость Галиоса сейчас была равносильна бушующему стихийному бедствию.

Безумный пир Галиоса, на котором кровь танцевала, а плоть пела. Был ли способ остановить этот пир? Элизабет кусала губу.

Заметки автора

Я написал сцену, в которой Галиос бушует, слушая фоновую музыку «Евангелиона».

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2323504>